

UOT 1: 316

Səh. (133-138)

DOI: <https://doi.org/10.59849/2219-7370.2024.30.133>

### **Legitimlikdə ideologiya**

**Anar Bağirov**

Siyasi elmlər üzrə fəlsəfə doktoru  
Fəlsəfə və sosiologiya İnstitutu AMEA  
E-mail: anarbaghirov@hotmail.com

### **Xülasə**

Məqalədə ideologiya ilə hakimiyyətin legitimliyi arasındakı əlaqə, onların mənəvi - hüquqi sahədə qarşılıqlı əlaqəsinin əsasını təşkil edən norma və dəyərlər, həmçinin ideoloji legitimlik fenomeni araşdırılır.

**Məqsəd.** Legitimlik mənbəyi kimi ideologiyaya işarə edən əsas aspektlərin tədqiqi.

**Metodologiya.** Məsələnin öyrənilməsinə nəzəri metodlardan, dialektik və sistemli yanaşmalardan istifadə edilmişdir.

**Elmi yenilik.** Siyasi sosiologiyada ideologiya və legitimliyin qarşılıqlı təsirini öyrənməyə cəhd edilmişdir.

**Açar sözlər.** Hakimiyyət, hökmranlıq, ideologiya, ideoloji legitimlik, inanclar, elita, kütlə, dəyərlər, normalar, saxta şüur.

### **Ideology in legitimacy**

**Anar Baghirov**

Doctor of Philosophy in Political Science  
Institute of Philosophy and Sociology NASA  
E-mail: anarbaghirov@hotmail.com

### **Summary**

The article examines the relationship between ideology and the legitimacy of government, the norms and values that underlie their interaction in the moral and legal field, as well as the phenomenon of ideological legitimacy.

**Purpose:** The study of key aspects pointing to ideology as a source of legitimacy.

**Methodology:** Theoretical methods, dialectical and systemic approaches to the study of the issue are used.

**Scientific novelty:** An attempt has been made to study the interaction of ideology and legitimacy in political sociology.

**Keywords:** power, domination, ideology, ideological legitimacy, beliefs, elite, mass, values, norms, false consciousness.

### Идеология в легитимности

**Анар Багиров**

Доктор философии по политическим наукам

Институт философии и социологии НАНА

E-mail: anarbaghirov@hotmail.com

### Аннотация

Статья изучает связь между идеологией и легитимностью, нормы и ценности, которые лежат в основе их взаимодействия в морально - правовом поле, а также феномен идеологической легитимности.

**Цель:** исследование ключевых аспектов, указывающих на идеологию как источника легитимности.

**Методология:** использованы теоретические методы, диалектические и системные подходы к изучению вопроса.

**Научная новизна:** предпринята попытка изучить взаимодействие идеологии и легитимности в политической социологии.

**Ключевые слова:** власть, господство, идеология, идеологическая легитимность, верования, элита, масса, ценности, нормы, ложное сознание

*«Самая жестокая тирания – та, которая выступает  
за сенью законности и под флагом справедливости»  
Шарль Луи де Монтескье*

### Введение

Термин «идеология» ввел в употребление французский философ и политик Дестют де Траси (фр. *Destutt de Tracy*) в начале XIX века, определяя идеологию как «науку об идеях» (1). Однако, идеология не получила широкого применения, пока не была издана в 1927 году (работа Карла Маркса и Фридриха Энгельса «Немецкая идеология»). Известный социолог Карл Манхейм, переработав теории по социологии познания, придет к заключению, что идеологии являются способами мышления, с которыми интерпретируются социальные феномены и, следовательно, марксизм также является идеологией (2, с.91). Помимо вышеуказанных авторов, вопросы идеологии стали объектом для научных изысканий известных политологов и социологов, та-

ких как, Габриель Алмонд, Даниель Белл, Сеймур Липсет, Джованни Сартори, и др.

Когда речь заходит о легитимности власти, большинство читателей ассоциируют это понятие с классическим определением о трех типах легитимной власти, сформулированное Максом Вебером. В 1932 году выдающийся политический философ и мыслитель Карл Шмитт издал сочинение «Легальность и легитимность», где не рассматривалась теоретическая природа легитимности, а только анализ Веймарской системы, в частности, кризис парламентской системы и концепция легальности, на которой основана данная система. Вопросы легитимности изучали известные мыслители XX века, такие как, Норберто Боббио, Гильермо Ферреро, Хосе Ортега и Гассет, Хуан Линц и др. Указанные два феномена политической жизни -

идеология и легитимность, дали новый импульс развитию политической и социологической науки. Стремление дать объяснение природе тоталитарных режимов, в частности, роли идеологической легитимности власти, станет источником для разработки целого ряда новых методов изучения социально-политических проблем, например, метода контент-анализа, бихевиоризма, биографического метода и др. Мировая наука также подарила нам новые имена авторов, использующих системный подход в изучении идеологии и легитимности, таких как, Толкотт Парсонс и Дэвид Истон.

А какова была ситуация с идеологической составляющей легитимности до и после распада СССР? Тоталитарным режимам было свойственно, объединять идеологию и легитимность в одно целостное понятие «идеологическая легитимность». Легитимность игнорировалась и не рассматривалась большинством марксистов, так как являлась составной частью идеологии господствующего класса. И несмотря на противоречия с канонами марксизма, идеологическая легитимность оставалась ключевым фактором в советской политической системе, ибо идеология обосновывала легитимность власти. «Идеологический вакуум», который возник в постсоветском пространстве, кардинально изменил значение концепции легитимности для политической системы. Стремление республик СНГ интегрироваться в «клуб западных демократий», делает концепцию легитимности архиважным, с целью добиться признания западной элиты, и тем самым стать полноправным участником международных отношений. Сложившаяся новая политическая система не подтолкнула научные круги постсоветского пространства к фундаментальному изучению легитимности, за исключением переводов сочинений классиков западной политической мысли. В Азербайджане проблемы легитимности власти затрагивались косвенно, в идеологических рамках, в сочинениях

известного представителя отечественной науки Ильхама Мамедзаде<sup>31</sup>.

В данной статье мы изучаем природу связи между идеологией и легитимностью, ценности и нормы, которые лежат в основе их взаимодействия в моральном - правовом поле, а также феномен идеологической легитимности.

### Главная часть

Согласно определению основоположников марксизма, идеология – это «ложное сознание», т.е. искажение действительности. Действительность есть борьба классов, а искажение основывается на превалировании идей господствующего класса. Вклад Маркса и Энгельса заключается в раскрытии существующей связи идеологии с понятиями господства и власти в рамках политического класса (3, с.60; 4, с.82-86). Создатель современной теоретической социологии Парсонс рассматривал идеологию как «систему верований», разделяемая членами коллектива, и как интерпретативная схема, используемая социальными группами, чтобы сделать мир доступный пониманию. Можно сказать, об искажении действительности, но не в марксистском смысле, так как это искажение не обязательно является отражением идей господствующего класса, а быть может сконструированным из религиозных верований (5, с.340). Следовательно, в идеологии существуют два подхода в изучении и объяснении ее природы: марксистский и немарксистский. Первый подход говорит о превалирующих идеях господствующего класса, второй о бесконечной гамме концепций мира. Второй подход, не рассматривает идеологию как синоним философии,

<sup>31</sup> Мамедзаде И., О некоторых вопросах взаимодействия философии и идеологии (в контексте азербайджанской истории и культуры) Вестник Национальной Академии Наук Азербайджана Декабрь 2016, т.3, н.4, с.22-27; Мамедзаде И. Философия о современности, истории и культуре (о контурах историко-культурной эпистемологии) Баку 2020.

поскольку отличается по двум аспектам. В первом аспекте, философия является более общим, поскольку занимается размышлением над идеями, даже если может дать объяснение или оценки над определенными концепциями жизни. Во втором аспекте, идеология отличается от философии, потому что строит основу для оправдания действия.

Легитимность рассматривается исключительно в рамках объяснения того, почему люди подчиняются тем, кто у власти. Для Вебера понятие господство означает повиновение определенному приказу. Общество подчинится требованиям и приказам власти, если они справедливы и законны, т.е. легитимны (6, с.25-26). Вебер заложил основу концепции легитимности, однако динамика развития социально-политических отношений в Европе, выдвинули на передний план другой немаловажный феномен политической теории, коим является идеология. Между Первой и Второй мировыми войнами, на европейской политической арене зарождаются тоталитарные режимы с различными идеологическими течениями правого и левого толка - итальянский фашизм, немецкий национал-социализм и советский коммунизм. Вебер не стал свидетелем «тектонических» изменений в политической жизни общества, и, следовательно, он не мог определить роль идеологических источников в легитимности. Тем не менее, действующие режимы концептуально связывали идеологию и легитимность. Представитель системной теории Дэвид Истон развил концепцию Вебера и преобразил в соответствии с разработанной теорией политической системы, согласно которой легитимность позволяет политической системе справиться с проблемами обеспечения стабильности системы в целом (7). Структурный функционалист, один из создателей современной теоретической социологии, Парсонс рассматривал легитимность как основу для поддержания социальной и политической системы, где одной из своих основных функций леги-

тимности является поддержка моделей, т.е. способности системы сохранить собственную стабильность через социализацию разделенных ценностей и существованию широко распространенных культурных форм (5, с.340). Следовательно, легитимность существует в двух формах: структурная легитимность и персональная легитимность. Структурная легитимность основана на принятии гражданами существующей конфигурации институтов политической системы, и выполняемых ими функций, и юридических норм. Персональная легитимность зиждется на вере субъектов в личные качества политиков, их способности наилучшим образом распорядиться властью (понимание наиболее близкое харизматической легитимности, по Веберу).

Центральная концепция политики рассматривает власть и ее использование как со стороны тех, кто использует, так и теми над которыми существующая власть используется. Важно моральное оправдание обладателя власти посредством идеологии, тем не менее это становится причиной, побуждающая индивидуумов принять власть, которая используется по отношению к ним. Отсюда и возникает органическая связь между властью, идеологией и легитимностью. Цель всякой политической элиты состоит в достижении добровольного признания своей власти со стороны масс. Это признание достигается посредством верований, веры в ценности, заложенные в политической системе посредством идеологии. Вера в правильность этих ценностей и вера, что власть ответит массам (есть основной смысл вхождения во власть). Стабильность политической системы связана с чувствами защищенности, уверенности в завтрашнем дне у граждан, что власть имеет моральное право управлять. Данный случай объясняет феномен, являющийся почти универсальным, согласно которому в политических системах информация, передаваемая определенными индивидуумами, принимает черты долга и морального императива. Это указы-

ваает этическую предрасположенность принимать действия власти. Власть состоит из индивидуумов, обладающих способностями отдавать приказы, которые впоследствии станут критериями, влияющие и определяющие поведения других индивидуумов. Вера в легитимность становится причиной согласия, т.к. исходит от этических убеждений, или от чувств долга, и отражает сильную привязанность индивидуумов к власти. Принципы легитимности оправдывают управленческую функцию, выполняемую организованным меньшинством- элитой, с целью подчинить неорганизованное большинство - массу. Этическая сторона легитимности заключается в ее способности не допустить применения насилия против тех, кто не дает свое согласие на признание власти меньшинства, т.е. элиты. Моральные принципы, нормы и ценности, доминирующие в обществе, лежат в основе всей идеологии, что приводит к «симбиозу» категорий идеологии и легитимности, который вводит в политическую теорию новое понятие - идеологическая легитимность, основанная на убежденности граждан в правильности функционирования действующего политического режима и представляющих его институтов. Чем больше таких убежденных граждан, тем выше легитимность. Одним из аспектов политической власти являются нормы и ценности, которые регулируют организацию и распространение власти в политической системе, а легитимность является сферой, где принимают социальные и политические нормы общества. Обозначенные нормы имеют отношение доминирования определенных индивидуумов и групп, а также позволяют понять осуществление власти, и отношение между политикой и обществом. Легитимность политической власти зависит от соответствия моральным принципам индивидуумов, их представлениям о справедливости и правильности предлагаемых властью решений (8, с. 319-331).

Доминирующие ценности и нормы способны как ограничить, так и осуждать

легитимность власти. Действующим ценностям и нормам свойственно отражаться в преследуемых целях и принципах идеологии, из-за ее гносеологической природы. Идеологии итальянского фашизма, германского национал-социализма вдохновлялись величием исторического прошлого (противоположность коммунизму, осуждающим прошлое и подающим надежду на прекрасное будущее). Ценности привлекательны, поскольку они идеализированы, включают в себя те этические нормы и принципы, которые отвечают «стремлениям человеческой души», имеют власть поражать представления граждан, наделять их энергией для достижения поставленных целей. Ценности, определяющие организацию власти, и пределы их распространения на политическую жизнь общества есть идеология, способная превратить идеи в социальные призывы (9). Категория ценностей является связывающим звеном идеологии и легитимности, создает идеалы, дающие импульс динамике запрограммированного развития государства и власти. Та власть легитимна, которая обладает способностью в идеологических рамках интерпретировать прошлое, объяснять настоящее, представлять будущее и убеждать управляющих, и управляемых в справедливости принимаемых решений, а также добиться согласия управляемых добровольно подчиняться данной власти.

### Заключение

Правоведы выделяют различие между властью де-факто и властью де-юре. Индивидуум или группа индивидуумов принимают осуществляемую над ними власть, и подчиняются порядку или приказам тех, кто обладает властью - это есть власть де-факто («на деле», «фактически»). Применение власти принимается и оправдывается теми в отношении которых она осуществляется - это есть власть де-юре («юридически», «по праву»). Современные правительства избегают предоставления любых форм признания режи-

ма, если они испытывают неприязнь к нему. Признают де-факто режимы, обладающие контрольной властью, но отрицают его признания де-юре, т.е. обладания права на контрольную власть. Господствующие ценности легитимной власти, мы можем описать как этические принципы, которые определяют ответственность тех, кто участвуют в политических отношениях и устанавливают для них принципы обязательства. Власть становится легитимной и определяется легитимностью, и понятия «власть» и «легитимность» все чаще используются как синонимы.

Исходя из вышесказанного, хотелось бы показать не только ценностные и нормативные аспекты идеологии и легитимности, а также прикладную сторону легитимности власти в современном мире, ее значение и ключевую роль во взаимоотношениях между государствами. Однако, стоит отметить, уроки политической истории демонстрируют, что не все идеологии способствуют росту и поддержке легитимности. Равным образом данный вопрос остается открытым для дальнейших эмпирических исследований.

### **Использованная литература:**

1. Основы идеологии. Часть первая: Идеология в собственном смысле слова / Д. А. Ланин (перевод, предисловие, комментарии). М.: Альма Матер, Академический проект, 2013.
2. Mannheim K. Ideologie und Utopie, bonn, Cohen 1929. (trad.it. Ideologia e utopia, Bologna, Il Mulino, 1957, p.91.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения, т. 3, М. 1985.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Полное Собрание Сочинений, издание 2-е, т. 39, М. 1965.
5. Parsons T. Il sistema sociale, Milano, Comunita, 1965.
6. Вебер М. Избранные произведения, М. 1990.
7. Easton D. The political system: An Inquiry into the State of Political Science, N.Y. Knopf, 1953: A Framework for Political Analysis, Englewood Cliffs, Prentice Hall 1965.
8. Истон Д. Системный анализ политической жизни (1965). Политология: хрестоматия. Сост. М. А. Василик, М. С. Вершинин. М., 2000.
9. Bell D. The end of ideology: On the Exhaustion of political ideas in the Fifties, Glencoe (Ill), Free Press.

**Rəyçi:**

**Fəlsəfə elmləri doktoru, professor  
İlham Məmmədzadə**

**Göndərilib: 23.02.2024**

**Qəbul edilib: 02.03.2024**